

Что это? Привычный поклон христианскому всепрощению? Не исключено. Но потому и не исключено, что в душе таится и ждёт часа понимание того, что и враги — из того же непредсказуемого теста, что и друзья. И если в круговерти бытия врагами становятся братья, то и враги могут обернуться братьями. Это уж как круговерть бытия подскажет.

Вот она и подсказывает:

Я говорю, как будто целью
враг для меня навечно стал.
А, видит Бог, на самом деле
я век любовь бы воспевал...

Любовь — это то, чем всё оправдывается и объясняется. И в масштабах всемирного пожара, и в масштабах семейного очага.

И опять-таки: если это эротический разгул, то настоящей поэзии тут делать нечего. Но если это всерьёз, то завет классики неизменен: истинное чувство — абсолютная ценность, неистинное — житейский отброс. Или — или!

А тут что?

Страсть — не грех! Домой вернусь, жена родная пристанет: где был муженёк? «А я нашёл тропинку к раю — но без тебя уйти не смог»... «Ни страдания, ни боли — лишь жажда солнечной любви»... «В моей руке твоя рука...» «Неслучайно судьба нас свела: видно, знала, что мы однолюбы...»

Идиллия?!

И вдруг такое: «Любить взажлёт не получилось? Скорее да, чем нет, друг мой, поскольку окаянной силой грех то и дело правит мной...»

Это что-то новое... И любят, и грешат вперемешку. Терпят. Меняют пары: «Давай простимся по-людски...»

Так это разрыв или не разрыв?

Готовность и к разрыву, и к примирению.

«Ау, любовь моя, ау!» «И сердцем не дождусь ответа...»

«Вот и стихла в сердце вьюга — мы устали друг от друга... Что поделывать: жизнь — не рай...»

Так это любовь или избавление от любви?

Они неразделимы, и в этом суть современного ощущения любви. Не ликовать, а страдать. Или по вине, или без вины.

Не повторишь время вспять,
грядущее — всегда расплата!
А ведь ни в чём не виноват —
и ты ни в чём не виновата...

Чувствуете, какое слово здесь главное, ключевое? Расплата!

За что расплата? За грехи, которые надо прощать друг другу. А если грехов нет? И без грехов — всё равно расплата. За те горькие беды, которые неизбежны в крутящейся кутерьме бытия. И это, я думаю, самое острое и самое глубоко прозрение современного поэта, ощущающего сдвиги вечных ценностей в смене веков.

Сдвиг — от веры в неизбежное всемирное счастье — по ликвидации врагов — к фатальному ожиданию несчастий. Не от собственных грехов (хотя и от них тоже). Но от загадочно непредсказуемого бытия.

И это горько, это страшно!..

Но пусть покажут мне того,
кому всё в жизни жуткой ясно...
Я Богом стану звать его.

Лирический герой, павши ниц, ждёт от Бога ответов на фундаментальные вопросы бытия...

Нет ответов.

Я думаю, что это — прозрение, которое дороже ожидаемых ответов. Ибо реальность переступает через любые попытки определить её смысл. Такова природа человека и природа реальности, его вскормившей. Человек — её выкормыш.

Пусть однажды я всё-таки сохну, —
но заветный оставшийся стих —
не осудит ни жизнь, ни эпоху,
ведь я всё-таки выкормыш их.

Жизнь и эпоха могут оградить человека от предсказуемых несчастий (как отпятилось человечество от атомной войны, означающей его гибель). Но ничто не избавит человека от расплаты за бытие, полное непредсказуемостей.

Ребёнку сладко от сказок о счастье — взрослый человек должен знать, что жизнь от века — драма. Всё через боль, через кровь. В рай? Только через страдание. Надо учиться жить в мучениях. Готовиться к любым передрыгам. Счастье выковывается из несчастий. Белый цвет потому и белый, что может разом чёрным стать. Чёрная соль на неотвратимые раны — вот всё, чего можно дожидаться. Выковать счастье из горя. В любви можно и петь, и рыдать от боли. Когда случится беда, не знаешь, но беда неизбежна. Ударить кулаком: ничего, выдержим! Горя не избыть, оно — расплата за жизнь.

А, может, правда путь страдания —
есть к Богу путь? И если так, —
его я на одном дыханье
прошёл в слезах, сквозь боль и мрак.

Я думаю, что вот это ожидание боли и готовность её выдержать — главное, горькое и пронзительное, что почувствовал Иван Переверзин, вытаптывая новый путь в непредсказуемом бездорожье Истории.

Пусть свет страданий, как пред казнью,
мне напрочь выбелил виски,
за всё отвечу без боязни
за всё, что смерти вопреки!..

Где надежда, если жизнь так устроена, как будто небеса — без звёзд?

Отвечу искренне, спокойно,
ну словно в церкви, на духу;
«Порой я так живу греховно,
что в сердце места нет греху...»

Только так можно выдержать эту надвигающуюся на нас реальность. Зная неизбежность боли. И противопоставляя тьме наслаждений Свет страданий.

Осеннее свидание с литературой

Открылась традиционная осенняя
Московская Международная книжная выставка-ярмарка

дать немного социальной направленности.

Что такое книжная ярмарка?.. Это — литературный товар лицом. Соответственно, стенды, прилавки, книготорговцы... Здесь исторические книги — на любые темы. И классика, и современники. Есть что выбрать, есть что почитать. Детские — на любой вкус. Яркие сборники стихов, книжки про животных — со звуком и с пазлами, книжки познавательные, книжки развивающие... Книжки обучающие, например, как рисовать. К слову, боковая стенка одного издательства была вся украшена рисун-

Официальные показатели впечатляют. В выставке участвовали примерно 600 издательств, представлявшие 40 стран мира. А это вполне объективный показатель: значит, данный международный форум и в самом деле пользуется популярностью.

Вход на ярмарку для официально неаккредитованных платный. Недорого, но всё же. В залах посетителей море: кто-то бродит между стендами, кто-то толпится у прилавков, другие слушают выступающих...

ками на тему «Дети рисуют книгу». Есть что посмотреть. Есть книги энциклопедические, справочные. Тоже яркие, красивые, на любой запрос.

Неожиданно выглядела площадка, арендованная делегацией книжного мира Китая. На невысоких — полтора метра — подставках внимание гостей предлагали картины: к книжным стендам лите-

раторы Поднебесной привлекали живописью. Здесь же шла презентация на китайском языке, на которую собралась добрая сотня слушателей. А вот примостившийся рядом корейский пул выглядел на этом фоне сироткой.

По всему залу были разбросаны площадки, на которых выступали писатели и окололитературные чиновники. Говорили много, и местами даже интересно. Уверен, чтение книг — это единственный путь развития личности. Чтение — пища для ума, для интеллекта, пища, которую не заменишь ничем: ни кино, ни театром. Но в нашем обществе, увы, не культивируется грамотность, эрудиция, интеллект. Тем ценнее книжные выставки, где можно наглядно увидеть, насколько богата у нас литература, как много издателей и даже стран желают продемонстрировать свой товар. Где видно, что люди ещё тянутся к Её Величеству Книге!

Пусть будут дорогостоящие, но, полагаю, для массового читателя и особенно для детей нужно издавать книги дешевле. Нашему рынку не мешало бы при-

раторы Поднебесной привлекали живописью. Здесь же шла презентация на китайском языке, на которую собралась добрая сотня слушателей. А вот примостившийся рядом корейский пул выглядел на этом фоне сироткой.

По всему залу были разбросаны площадки, на которых выступали писатели и окололитературные чиновники. Говорили много, и местами даже интересно.

Уверен, чтение книг — это единственный путь развития личности. Чтение — пища для ума, для интеллекта, пища, которую не заменишь ничем: ни кино, ни театром. Но в нашем обществе, увы, не культивируется грамотность, эрудиция, интеллект. Тем ценнее книжные выставки, где можно наглядно увидеть, насколько богата у нас литература, как много издателей и даже стран желают продемонстрировать свой товар. Где видно, что люди ещё тянутся к Её Величеству Книге!

Николай СТАРОДЫМОВ